

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.53.37.029

Пенитенциарный социум. Осужденные женщины с детьми в домах ребенка при исправительном учреждении. Эмпирика исследования

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье представлены эмпирические сведения, основанные на практических данные исследуемого феномена. Рассматривается картина, которая сложилась в отношениях между матерями, осужденными к лишению свободы в исправительных колониях, с их детьми в домах ребенка в 2021 году. Также указываются направления работы с осужденными матерями, направленные на ее личностный рост в плане воспитательного и психологического аспектов. Вопрос сохранения и восстановления социально полезных связей осужденной беременной женщины в связи с особенностями ее положения приобретает особую важность. Известно, что отрыв ребенка от матери является большим стрессом. Целесообразной является активизация работы по поиску, восстановлению, поддержанию или сохранению социально полезных связей осужденной беременной женщины с целью возможной дальнейшей передачи будущего ребенка

родственникам (если в учреждении отсутствует дом ребенка или перевод в другое учреждение невозможен). В доме ребенка при исправительном учреждении ФСИН России дети содержатся только до трехлетнего возраста, поэтому проработку данного вопроса требуется начинать как можно раньше. Проведенное исследование показало наличие множества факторов, определяющих характер взаимоотношений между матерью и ребенком: социально-демографические, индивидуально-психологические и наследственные характеристики матери, ее эмоциональное и психическое состояние во время пребывания в ИК, отношение к беременности и родам, степень адаптированности женщины к роли матери, наличие внутренней мотивация к заботе о ребенке и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Москвитина М.М., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Пенитенциарный социум. Осужденные женщины с детьми в домах ребенка при исправительном учреждении. Эмпирика исследования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2022.53.37.029

Ключевые слова

Исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система дом ребенка, осужденные женщины, детско-родительские отношения, материнство.

Введение

Проведенное исследование показало наличие множества факторов, определяющих характер взаимоотношений между матерью и ребенком: социально-демографические, индивидуально-психологические и наследственные характеристики матери, ее эмоциональное и психическое состояние во время пребывания в ИК, отношение к беременности и родам, степень адаптированности женщины к роли матери, наличие внутренней мотивация к заботе о ребенке и т.д.

В исследовании, проведенном в 13 исправительных учреждениях, при которых находятся дома ребенка, приняли участие 248 осужденных женщин в возрасте от 18 до 45 лет. Наиболее частый возраст – 32 года (7,3%); 31 год (6,5%); 35 лет (5,6%); 22 года (5,2%).

Данные, полученные в ходе исследования отражают только количественные показатели и требуют более углубленного изучения, поскольку не отражают качества отношений между матерью и ребенком.

Большинство осужденных женщин проживали до осуждения в городе: 78,2%; в сельской местности – 11,2%; в поселке городского типа – 9,7%; без определенного места жительства – 0,4%.

В связи с тем, что женские ИУ есть не в каждом регионе Российской Федерации, а дома ребенка существуют на базе всего 13 из них, большинство осужденных женщин, готовящихся стать матерями или имеющих маленьких детей и желающих оставить их в доме ребенка при ИУ, направляются для отбывания наказания в другие регионы. Соответственно, полученные в исследовании результаты выглядят следующим образом: 39,5% осужденных женщин отбывали наказание в том же регионе, где проживали до осуждения; 13,7% – в регионе по месту осуждения; 43,5% – не по месту проживания и не по месту осуждения (то есть в регионе дислокации учреждения).

Основная часть

Трудоспособность и деятельность до осуждения. При том, что 93,9% респондентов являются трудоспособными, трудящимися являлись 67,7%. Учащимися на момент осуждения были 5,2%; 1,6% – пенсионерами по состоянию здоровья; 18,9% – без определенных занятий; 6,8% – были домохозяйками или находились в декрете. Некоторые указали одновременно принадлежность и к категории трудящихся, и к категории учащихся. 2% признаны ограниченно годными к труду по состоянию здоровья, а 1,6% – имели инвалидность.

Образование. Анализ уровня образования показал, что большинство осужденных женщин имели среднее специальное образование – 37,9%; среднее полное общее – 22,2%; неполное среднее – 21,4%; высшее – 8%; начальное общее – 6,9%; неоконченное высшее – 2%. Образование отсутствовало у 1,6%.

Религиозные взгляды. 83,1% респондентов отнесли себя к православным верующим; 6,5% – к католикам или протестантам; 5,6% – к мусульманам; 1,6% – к буддистам; 1,6% – к атеистам; 0,4% – к язычникам.

Уголовное наказание. Больше всего обследованных женщин отбывают наказание по ст. 228 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ – 27,8% и 26,2% соответственно; 16,1% осуждены по ст. 158 УК РФ; 7,7% – ст. 111 УК РФ; 6% – ст. 105 УК РФ.

Судимости. По факту большинство исследуемых осужденных женщин имеют первую судимость – 54,4%. Для 22,2% текущая судимость является второй, 16,9% – судимы 3 раза и более.

Сроки отбывания наказания. Сроки, назначенные респондентам, колеблются от 1 года до 12 лет и 6 месяцев. Вполне закономерно, что чаще встречаются осужденные с долгими сроками заключения, так как большинство их них имеют судимости по достаточно серьезным статьям, в частности, по ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, как говорилось выше.

Наиболее частым сроком отбывания наказания, назначенным осужденным, являются: 3 года – назначено 6,9% осужденных; 5 лет – назначено 6% осужденных; 7 лет – назначено 6% осужденных; 6 лет – назначено 5,2% осужденных; 3 года 6 месяцев – назначено 4,8% осужденных; 8 лет – назначено 4,4% осужденных.

Дополнительные наказания. Большинству осужденных женщин (80,6%) не назначалось никаких дополнительных наказаний к основному. Однако 12,1% имели иски о возмещении ущерба. Преимущественно это лица, осужденные по ст.ст. 105 и 111 ч. 4 УК РФ. 3,6% имеют иски в категории «иное», куда относятся алименты, штрафы, надзор и условное осуждение. Конфискация имущества назначена 0,8% осужденных. Следует отметить, что 0,8% осужденных женщин принудительно проходят лечение от наркомании. 0,4% проходят принудительное лечение от алкоголизма.

Воспитательная колония (в анамнезе). 91,5% респондентов ранее не отбывали наказание в воспитательных колониях. 7,3% – ранее отбывали наказание в воспитательных колониях.

Срок наказания, отбытый на момент исследования. На момент исследования отбыли наказание в виде лишения свободы до 1 года включительно 19,8% осужденных; до 2 лет включительно отбыли 29,8% – это наибольший показатель по данному вопросу; 23% – до 3 лет включительно; 16,5% – от 3 до 5 лет включительно; 8,5% – от 5 до 8 лет включительно; 0,4% – от 8 до 10 лет включительно.

Социальные связи на свободе. Устойчивые социальные связи на свободе поддерживают практически все опрошиваемые осужденные женщины: 95,2% – с родственниками и (или) членами семьи; 27% – с друзьями и знакомыми. Только 3,2% – ни с кем связь не поддерживали.

Дисциплинарная практика. Рассматривая дисциплинарную практику, следует обратить внимание на то, что количество поощрений у исследуемой категории осужденных значительно превышает количество имеющихся и погашенных взысканий. Так, на 405 поощрений имеется всего 132 взыскания.

Взаимоотношения осужденных матерей с детьми в домах ребенка. Оценку характера взаимоотношений матерей и их детей в домах ребенка давали сотрудники учреждений ФСИН России, которые каждый день наблюдали их общение. Далее рассмотрим результаты анализа анкет, заполненных сотрудниками.

Материнство безусловно может приводить к трансформации личности женщины [Германова, 2013], развертыванию и развитию ее смысловых позиций, отражающихся в переживании отношений с ребенком в реальной жизненной среде, а также в переживании особенностей развития собственного внутреннего мира в векторах «Я как мать», «Мой внутренний ребенок», «Мой реальный ребенок» (интрапсихический уровень) [Филиппова, 2002]. Подобная личностная трансформация безусловно может отражаться ее поведением.

Как показало наше исследование, большинство респондентов (76,6%) продемонстрировали положительные изменения после рождения ребенка, у 16,1% – поведение никак не менялось, а у 1,2% осужденных изменились в худшую сторону. Как было показано ранее, недостаточное общение младенца с матерью ведет к задержкам его психического развития и различного рода отклонениям. В частности, это касается и эмоционального общения. Эмоциональное общение на этом этапе является основным условием полноценного психического развития ребенка. 95,1% осужденных женщин проявляли в разной степени положительные эмоции при общении с ребенком. Однако 0,8% демонстрировали негативное эмоциональное общение, при том, что половина из них 0,4% проявляли крайне отрицательные эмоциональные качества.

Выраженное стремление к общению с ребенком проявляли 95,5% осужденных, 0,4% проявляли себя пассивно.

Также 95,5% в целом воспринимали ребенка положительно при встрече, но 0,4% демонстрировали негативное восприятие ребенка.

В первые годы жизни мать является самым близким человеком для ребенка. Даже если мать не испытывает к ребенку сильной привязанности, но контактирует с ребенком, у него не успевает сформироваться эффект госпитализма и комплекс оживления успешно пройден, ребенок в любом случае будет встречать мать с радостью. Уже дети более старшего возраста при формировании привязанности ненадежного типа могут плохо реагировать на появление матери, плакать, избегать, набрасываться с кулаками. В нашем же исследовании 95,2% детей реагировали на приход матери с радостью, оживлением, бежали к ней. В 0,4% случаев эмоций со стороны ребенка не наблюдалось, что, несомненно, является тревожным фактором.

Уход матери вызывает негативную реакцию у 92,3% детей и проявляется в беспокойстве, тревоге и плаче. При этом 3,2% на уход матери практически не реагируют.

Явно выраженный интерес наблюдался у 95,6% осужденных, у 0,4% проявлялся слабый интерес, у 0,4% – интерес практически отсутствовал.

У некоторых матерей наблюдалось раздражение при встрече с ребенком (2,8%). Это не говорит о нелюбви к ребенку, часто раздражение может быть симптомом усталости или психологического выгорания. Стоит не забывать, что многие осужденные матери, отбывая наказание в колонии, работают, а с ребенком встречаются в свободное от работы время. Ребенок, особенно маленький, «черпает» из матери эмоциональный ресурс и не всегда может его компенсировать, тем самым вызывая то самое раздражение.

Явно выраженное неприятие ребенка выявлено у 1,2% осужденных женщин. При этом наличие только признаков неприятия зафиксировано в 2,4% случаев.

В целом осужденные матери проявляли активное живое общение с детьми: разговаривали, играли, обнимались и др. – 93,9%, тогда как у 2% осужденных близость отсутствовала.

Большинство матерей получали в разной степени выраженности эмоциональное удовольствие от общения со своими детьми – 92,3%. 3,2% выглядели равнодушными или недовольными в процессе общения с ребенком.

Чувство тревоги за своего ребенка присуще всем матерям. Считается, что в первые недели после рождения ребенка повышенная тревожность мамы – это нормально. В случае если материнская тревога и страхи со временем не прекращаются, а только увеличиваются и усугубляются, то это может свидетельствовать, что имеет место иррациональное беспокойство и неконтролируемые страхи. Такие состояния могут быть вызваны гневом, виной по отношению к ребенку. Неоправданная тревога может быть просто «лазейкой» для вытесненной/подавленной агрессии мамы либо для неосознанного чувства вины по отношению к своему ребенку. За тревогой страхами, даже связанными со здоровьем ребенка, могут прятаться и другие эмоции, требующие более тщательного изучения. Итак, 84,7% склонны к страху, тревоге и панике; 10,8% – ярко выраженных аффектов не испытывают.

У 92,7% осужденных, по мнению сотрудников, сформировалась сильная привязанность к их детям, у 3,2% привязанности не наблюдалось.

5,6% осужденных отличаются непредсказуемым, непоследовательным поведением в общении с ребенком, демонстрируют отсутствие тактики в воспитании. 89,9% осужденных, наоборот, такое поведение нехарактерно.

Один из вечных вопросов родителей, повод для тревог и переживаний, жарких дискуссий и споров – наказывать детей или нет. Педагогические модели воспитания, полностью построенные на наказаниях, а также модели, наказаний избегающие в любых проявлениях, являются дисфункциональными. Вопрос формирования гармоничных моделей воспитания для осужденных матерей в ИУ остается открытым. В данном случае мы можем лишь констатировать, что 12,1% осужденных матерей наказывают детей за плохое поведение. 83,5% детей не наказывают, либо вообще игнорируя, либо применяя другие воспитательные меры, например, ругая или делая замечание.

Выше поднимался вопрос о материнской тревоге, который напрямую или косвенно может быть связан с работой психологов. К психологам, как выяснилось, за помощью в той или иной периодичностью обращались 57,3% осужденных, 38,7% к психологам практически не обращались.

Лучше ситуация обстоит с взаимодействием матерей с сотрудниками дома ребенка, где только 10,1% осужденных к ним за советом и помощью не обращались. 85,5% к сотрудникам обращались, в т.ч. 29% делали это регулярно.

Большинство осужденных поддерживают устойчивые социальные связи (95,2%) с родственниками и членами семьи. При этом 76,2% родных, в свою очередь, проявляют интерес к ребенку. В 11,8% случаев родные и близкие матери либо вообще не поддерживают с ней отношения, либо не проявляют интереса к ребенку.

Главный вопрос, который заботит многих исследователей, насколько вероятно, что осужденная мать после освобождения из ИК от ребенка не откажется и продолжит исполнять свой материнский функционал. В 91,1% случаев сотрудники УИС констатируют, что отказ от ребенка маловероятен, 3,6% матерей могут отказаться с высокой вероятностью, по поводу 1,2%

сотрудники УИС выразили неопределенность.

В целом результаты исследования продемонстрировали преимущественно благополучные отношения между осужденными матерями и их детьми в домах ребенка при ИУ, тем не менее, работа с данной категорией осужденных, входящая в компетенцию психологических, воспитательных и социальных служб УИС, не должна прекращаться до освобождения из мест лишения свободы.

Одна из первостепенных задач психологической, воспитательной и социальной работы с осужденными женщинами, имеющими детей в домах ребенка, сформировать у них реальную привязанность к ребенку, обучить материнской роли и обрисовать перспективы дальнейшего материнства за пределами стен ИУ.

Так, в некоторых ИУ проводится работа и с беременными женщинами [Москвитина, Бовин, Новиков, 2021]. Пенитенциарными психологами проводятся психологические консультации, направленные на сохранение беременности, где рассматриваются вопросы, связанные с отказом от совершения абортов: медицинские, социальные и этические аспекты, беременные предупреждаются о возможном «постабортном синдроме» и т.д. Проводится психопрофилактическая работа для формирования осознания и принятия своего нового статуса (ожидание ребенка). Психологами проводятся лекции, тренинги, индивидуальные занятия, направленные на формирование адекватных представлений об эмоциональных изменениях, связанных с беременностью. При проведении психологических консультаций делается акцент на адаптацию женщины к новому образу жизни, на формирование нового образа как матери. Снижая уровень тревожности, объясняя причины того или иного физического и психологического состояния беременных женщин, улучшается их настроение, самочувствие в целом, что также улучшает социально-психологическую обстановку в среде осужденных и, как следствие, оперативную обстановку в условиях исправительного учреждения [Москвитина, 2021].

Заключение

Вопрос сохранения и восстановления социально полезных связей осужденной беременной женщины в связи с особенностями ее положения приобретает особую важность. Известно, что, отрыв ребенка от матери является большим стрессом и для матери, и для ребенка. Поэтому, чтобы не допустить вариаций неблагоприятного исхода, целесообразной на наш научно-научный, но объективный взгляд, является активизация работы по поиску, восстановлению, поддержанию или сохранению социально полезных связей осужденной беременной женщины с целью возможной дальнейшей передачи будущего ребенка родственникам (если в учреждении отсутствует дом ребенка или перевод в другое учреждение невозможен). В доме ребенка при исправительном учреждении ФСИН России дети содержатся только до трехлетнего возраста (в исключительных случаях – дольше) поэтому, чтобы избежать передачи ребенка в специализированные детские учреждения и разлучение его с матерью, проработку данного вопроса требуется начинать как можно раньше.

Библиография

1. Аграшенкова А.Д., Туктарова И.Н. Проблемы содержания осужденных женщин, имеющих при себе малолетних детей государства // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность. Саратов, 2018. С. 153-156.

2. Германова Е.В. Особенности изменения личности женщины и ее ценностей в послеродовом периоде // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. Т. 11. № 3. С. 5-8.
3. Давыдова Н.В., Омельченко О.А. Содержание осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей в пенитенциарных учреждениях России XVIII-XX веков // 136 лет образования уголовно-исполнительной системы России. 2015. С. 131-136.
4. Дикопольцев Д.Е. О некоторых аспектах индивидуальной работы с осужденными, как составляющей процесса исправления // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2021. С. 143-147.
5. Жислина И.Б., Трубецкой В.Ф. Психотерапевтическое сопровождение беременности у осужденных женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика. Вологда, 2007. С. 270-274.
6. Москвитина М.М., Бовин Б.Г., Новиков А.В. Психолого-педагогическое сопровождение беременных осужденных. Примерная программа индивидуальной работы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 4А. С. 148-157. DOI: 10.34670/AR.2021.24.92.008
7. Москвитина М.М. Психолого-педагогическое сопровождение осужденных женщин в пренатальный период // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 149-156.
8. Новиков А.В. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 195-204.
9. Новиков А.В., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 276-284.
10. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002. 240 с.

Penitentiary society. Convicted women with children in children's homes at a correctional institution. Empirical research

Mariya M. Moskvitina

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federaion;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This article presents empirical information based on practical data of the phenomenon under study. The picture that has developed in the relationship between mothers sentenced to imprisonment in correctional colonies with their children in orphanages in 2021 is considered. It also indicates the areas of work with convicted mothers, aimed at her personal growth in terms of educational and psychological aspects. The issue of preserving and restoring socially useful ties of a convicted pregnant woman in connection with the peculiarities of her situation is of particular importance. It is known that the separation of the child from the mother is a great stress. It is expedient to intensify work to find, restore, maintain or preserve socially useful connections of a convicted pregnant woman with a view to the possible further transfer of the unborn child to relatives (if there is no orphanage in the institution or transfer to another institution is impossible). In the orphanage at the correctional institution children are kept only until the age of three, so the study of this issue needs to be started as early as possible. The study showed the presence of many factors that determine the nature of the relationship between mother and child: socio-demographic, individual psychological and hereditary characteristics of the mother, her emotional and mental state during her stay in the colony, attitude towards pregnancy and childbirth, the degree of adaptation of a woman to the role of mother, the presence of intrinsic motivation to care for the child, etc.

For citation

Moskvitina M.M., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Penitentsiarnyi sotsium. Osuzhdennye zhenshchiny s det'mi v domakh rebenka pri ispravitel'nom uchrezhdenii. Empirika issledovaniya [Penitentiary society. Convicted women with children in children's homes at a correctional institution. Empirical research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (3A), pp. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2022.53.37.029

Keywords

Correctional institution, penitentiary system, orphanage, convicted women, parent-child relations, motherhood.

References

1. Agrashenkova A.D., Tuktarova I.N. (2018) Problemy soderzhaniya osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchikh pri sebe maloletnikh detei gosudarstva [Problems of maintenance of convicted women with young children of the state]. In: *Pravo i pravookhranitel'naya deyatel'nost' v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza: zakonodatel'stvo i sotsial'naya effektivnost'* [Law and law enforcement in Russia, CIS countries and the European Union: legislation and social efficiency]. Saratov.
2. Davydova N.V., Omel'chenko O.A. (2015) Soderzhanie osuzhdennykh beremennykh zhenshchin i zhenshchin, imeyushchikh maloletnikh detei v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh Rossii XVIII-XX vekov [Maintenance of convicted pregnant women and women with young children in penitentiary institutions of Russia in the 18th-20th centuries]. In: *136 let obrazovaniya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii* [136 years of the formation of the penitentiary system of Russia].
3. Dikopol'tsev D.E. (2021) O nekotorykh aspektakh individual'noi raboty s osuzhdennymi, kak sostavlyayushchei protsessa ispravleniya [On some aspects of individual work with convicts as a component of the correction process]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow.
4. Filippova G.G. (2002) *Psikhologiya materinstva* [Psychology of motherhood]. Moscow.
5. Germanova E.V. (2013) Osobennosti izmeneniya lichnosti zhenshchiny i ee tsennosti v poslerodovom periode [Features of the change in the personality of a woman and her values in the postpartum period]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin], 11, 3, pp. 5-8.

6. Moskvitina M.M., Bovin B.G., Novikov A.V. (2021) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie osuzhdennykh zhenshchin v prenatal'nyi period [Psychological and pedagogical support of convicted women during the prenatal period]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (6A), pp. 149-156.
7. Moskvitina M.M. (2021) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie osuzhdennykh zhenshchin v prenatal'nyi period [Psychological and pedagogical support of convicted women in the prenatal period]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10, 6A, pp. 149-156.
8. Novikov A.V., Kulakova S.V., Slabkaya D.N. (2018) Penitentsiarnoe materinstvo. Ekspertnoe mnenie, zaklyuchenie i vyvody [Penitentiary motherhood. An expert opinion and conclusions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 195-204.
9. Novikov A.V., Suslov Yu.E., Fedorov A.F. (2019) Manipulyativnoe povedenie osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchikh maloletnikh detei, sodержashchikhsya v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Manipulative behavior of convicted women with young children kept in children's homes at correctional institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 276-284.
10. Zhislina I.B., Trubetskoi V.F. (2007) Psikhoterapevticheskoe soprovozhdenie beremennosti u osuzhdennykh zhenshchin v uchrezhdeniyakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Psychotherapeutic support of pregnancy in convicted women in institutions of the penitentiary system]. In: *Sotsial'naya rabota v svete novykh Evropeiskikh penitentsiarnykh pravil: teoriya i praktika* [Social work in the light of the new European penitentiary rules: theory and practice]. Vologda.